

— Пошёл вон, — Янь Сю отпихнул голову Чжэн Цзыяня.

Мельком взглянув в окно, он разглядел лишь двоих в школьной форме на мотоцикле. Впрочем, Янь Сю и без того знал: во всей школе только у одного человека имелась дурацкая привычка уезжать после уроков на байке.

К концу семестра параллель ждало перераспределение по новым классам, а значит, и переходящее красное знамя всё равно пришлось бы сдавать.

Снимать баллы под конец года — дело пустое, никого этим не испугаешь. Нарушителям чихать, а до отчётов есть дело разве что председателю Студенческого совета да вечно не добирающим норму сотрудникам отдела дисциплинарного контроля.

Именно поэтому, когда отдел дисциплинарного контроля умудрился с грехом пополам закрыть план по «нарушителям», председатель Студенческого совета Чэнь Чжаньни решила лично изучить их бланк.

Первые строчки выглядели вполне сносно, хотя больше половины провинившихся сцапали в один и тот же день с одинаковой формулировкой: «прогул ради доставки еды». Зато последняя запись отличалась корявым, размашистым почерком. Текст растянулся на несколько строк, а дата перескакивала чуть ли не на неделю назад.

Рука главы отдела угадывалась без труда.

Чэнь Чжаньни подозрительно окинула взглядом присутствующих и произнесла медленно, с особым нажимом:

— Наши нормы существуют для того, чтобы пресекать нарушения, а не для того, чтобы вы высысали из пальца фальшивые протоколы...

Она осеклась, встретившись взглядом с главой отдела. Тот крутил в пальцах ручку, которая с лёгким щелчком выскользнула и упала прямо на журнал.

Парень явно куда-то спешил. Экран телефона, спрятанного под столом, то вспыхивал, то гас, подсвечивая его недовольное лицо.

Чэнь Чжаньни сглотнула и поспешно отвела взгляд.

По правде говоря, члены отдела дисциплинарного контроля и сами подозревали, что глава приписал эту строчку от балды. Однако доказательств не было, и парни сидели ни живы ни мертвы, готовые в крайнем случае упереться рогом и отнекиваться до последнего.

Но председатель неожиданно сменила тон:

— Занятия давно закончились, задерживать вас некрасиво. Те отделы, что уже отчитались, могут тихонько выйти через заднюю дверь.

Присутствующие онемели.

Тот, кто только что вглубую залипал в телефон, замер и поднял голову.

Чэнь Чжаньни натянуто улыбнулась:

— Кхм... Отдел дисциплинарного контроля свободен. Следующий — культурно-массовый.

Едва прозвучало последнее слово, Янь Сю заложил ручку в тетрадь, поднялся и бесшумно исчез за задней дверью.

Он старался не привлекать внимания, но десяток пар глаз всё равно провожали его. Едва за ним закрылась дверь, присутствующие разочарованно загудели, уставившись на главу Студенческого совета:

— Ну-у-у...

Чэнь Чжаньни лишь стиснула зубы.

«Умники. Сам попробуй его останови».

Толпа из отдела дисциплинарного контроля высыпалась в коридор, но Янь Сю и след простыл.

— Он внизу, — махнул рукой кто-то. — Я рядом сидел, ему вроде из дома звонили.

В прохладных сумерках сутулился юноша. Перекинув лямку рюкзака через одно плечо, он придерживал руль велосипеда одной рукой, а другой прижимал к уху телефон.

Через пару минут он миновал ворота, перемахнул длинной ногой через раму и умчался прочь.

После ужина Юй Сую поручили выгулять маленького троюродного брата. На площади деревни Фуцунь яблоку негде было упасть. Юй Суй терпко недолюбливал толпу, мелкий карапуз — тоже, поэтому пацанёр тащил его за собой во весь опор.

— Сусу, потише! — крикнул Юй Суй.

Между ними натягивался детский поводок. Взъерошенный мальчуган скакал впереди воробьём, а молодой господин Юй с грацией и скоростью партийного пенсионера еле поспевал следом.

— Сам поторапливайся! — звонко расхохотался малыш, ломая местный диалект. — Брат говорил, ты у нас тугодум! Опять экзамены сдавал, да? Снова колы домой приволок?

— Будто сам лучше, — проворчал Юй Суй и вдруг притормозил.

Они как раз проходили мимо старой усадьбы деревни Фуцунь.

После того как Ян Фэйвэнь красочно и с подробностями расписал это место в школе, старый дом с потрохами попал в хит-парад мистических аномалий на форуме Двадцать шестой средней школы. В той теме собирали городские легенды, привлекая любителей острых ощущений. Ян Фэйвэнь сам горел желанием устроить вылазку, но навалившаяся сессия быстро сбила с него спесь.

Юй Суй оставил шаг и вытащил телефон, чтобы сделать снимок для Фэйвэня. Этот оболтус, брошенный у школьных ворот, извёл его сообщениями, обвиняя в предательстве и жестокосердии.

Юй Суй и раньше ходил этой дорогой: обычно здесь было светло, но сегодня перегорел фонарь, и старое поместье погрузилось в зловещий мрак. Он навел камеру, как вдруг у него нервно задергался глаз.

Внимание привлекли ворота. В прошлый раз на них висел пудовый замок, а теперь железяка исчезла.

— Братик, ты чего? — Сусу подбежал к нему, хлопая круглыми глазенками. Заглянув во двор, он удивлённо протянул: — Ой, а почему открыто?

И, не успев Юй Суй ахнуть, юркнул внутрь.

— Эй!

В глубине двора царил непроглядная тьма. У Юй Суя мурашки побежали по коже. Он мгновенно выдернул руку из кармана, натянул поводок и, подскочив, сгреб мальчишку за воротник, выдергивая его обратно на улицу.

— Не смей туда лазить! — переволновавшийся молодой господин решил без зазрения совести

нагнать на ребёнка страху: — Твой брат предупреждал: там живет старый упырь, который питается непослушными детьми! Как раз такими лохматыми!

Едва слетели с губ эти слова, как из гущи разросшихся кустов и перекошенных балок донёлся едва слышный смешок.

Юй Суй вздрогнул. Он испуганно обернулся, но разглядеть ничего не сумел. А Сусу, вцепившись в его руку, залился веселым хохотом:

— А ещё брат говорил, что никаких привидений не бывает, бывают только люди!

Юй Суй онемел.

На секунду он усомнился в собственном рассудке — мало ли что причудится от испуга? Мозг на нервной почве и не такое выдаст.

Деревянным движением подхватив Сусу, Юй Суй выпалил:

— Давай наперегонки! На счёт «три»! Раз, два, три, побежали!

Двое шумных смутьянов унеслись прочь, и в переулке снова воцарилась тишина. Ветхая деревянная створка слегка скрипнула от порыва ветра. Вдруг из темноты протянулась узкая ладонь и подхватила дверь.

В проёме стоял высокий стройный юноша. Рядом с ним покоился велосипед, упёртый колесом в косяк; металлическая рама едва заметно мерцала в сумерках.

— Капитальный ремонт ещё не начался, так что деревенские пока не в курсе, — произнёс мужчина, стоявший рядом.

Янь Сю буркнул «угу» и вскинул взгляд вслед убежавшей парочке.

Если бы Юй Суй набрался храбрости и сделал хотя бы пару шагов вглубь двора, он заметил бы припаркованную машину и четверых-пятерых рабочих, сидевших на корточках у стены.

— Трусливый какой, — резюмировал Янь Сю.

— Кто трусливый? — раздался из динамика голосок Тан Ин. — Сынок, ты почему всё ещё не дома? Вас опять в Студенческом совете задерживают?

— Еду уже, скоро буду, — Янь Сю сделал знак спутникам и легко вскочил в седло.

Велосипед катился по темной улице, а равнодушный голос парня растворялся в ночи.

— Ты ещё полчаса назад говорил, что «уже едешь»! — не унималась мать. Впрочем, переведя дух, она сменила тему: — Кстати... С сегодняшнего дня в школу ходить не надо?

Янь Сю хмыкнул.

— Тогда... — Тан Ин понизила голос до осторожного шепота: — Как быть с тем мальчиком, что сбежал из дома?

Выехав из деревни, Янь Сю затормозил у обочины. А Тан Ин продолжала тараторить:

— Вы с ним лично не знакомы, но ты ему вроде как старший брат! Когда ты ещё в пелёнках пачкался, твой дядя Юй тебя на руках качал! Раньше-то мы не знали, что вы в одной школе учитесь, а теперь сложа руки сидеть нельзя... Скажи, сынок?

— Не скажу.

Тан Ин поперхнулась:

— Сынок...

Янь Сю занес палец над красной кнопкой сброса и с расстановкой произнёс:

— Я его знать не знаю.

Затем немного помолчал и добавил:

— Впрочем, живёт он вполне прилично, так что не забивай себе голову.

Тан Ин лишилась дара речи.

Съёмная квартира располагалась в старом районе: до станции метро — минут пять ходу, рядом торговый центр, а в нём — гипермаркет «Фортуна Пришла».

Жильё выбирал сам Юй Суй, но оформление и оплату взял на себя Юй Сы. Она, судя по всему, никак не ожидала, что парень после экзаменов даже не переступит порог родного дома, поэтому сухо скинула ему код от замка без единого лишнего слова.

Юй Суй забросил пару примирительных фраз и забил.

Обнимая свой чемодан, молодой господин прищурился, осматривая новые владения. Мебель стояла в полном комплекте, притом довольно свежая. Проходя мимо дивана, он провел пальцем по подлокотнику — ни соринки.

А вот постельные принадлежности и всякую мелочёвку пришлось заказывать заново.

Оформив доставку белья, Юй Суй заглянул в абсолютно пустую кухню, почесал затылок и по памяти накидал в корзину кучу утвари. Затем заглянул в совмещённый санузел — и тоже закупился по полной.

Поскольку двоюродный брат строго-настрого наказал сохранить хотя бы половину наличных, Юй Суй проявил недюжинную выдержку: потратил ровно половину выделенного бюджета, а оставшуюся сумму волевым решением приберёг.

Покончив с делами, юноша свернулся калачиком на диване, сфотографировал сброшенный у входа багаж и выложил в соцсеть с подписью:

«Устал как собака».

Комменты посыпались незамедлительно.

Юй Кань: «Ого!»

Ян Фэйвэнь: «Ты реально из дома свалил?!»

Тан Боху: «Ничего себе, сам хозяйничаешь?»

Лян Вэнь: «А где Янь Сю?»

Шу И: «...»

Если не считать непрерывных звонков от родни в первые дни, последующие полмесяца выдались удивительно тихими.

По расписанию Юй Суй наведывался с дисконтной картой в «Фортуна Пришла», иногда слонялся по парку, наблюдая, как старики выгуливают птичек в клетках, а порой выбирался на обед к брату. Вернувшись, неторопливо разгребал коробки.

Спустя пару недель кухня наконец обрела человеческий вид.

Изначально молодой господин обустроивал кухонную зону исключительно ради эстетической законченности интерьера, однако, увидав результат, неожиданно вспылал кулинарным задором. На этой волне он радостно сбежал в ближайший гастроном и притащил увесистый пакет с овощами.

— Битные огурцы?.. — Янь Уянь забрал трубку у маленького Сусу и, выслушав вопрос на том конце провода, впал в ступор. — Постой. Как это «рисоварка стоит на индукционке»?!

— Да не ставлю я её туда, — Юй Суй молча переставил агрегат на столешницу. Поглазев на него пару мгновений, он неуверенно спросил: — Слушай, а в рисоварку вокруг кастрюли воду надо наливать?

Янь Уянь поперхнулся:

— Чего-чего?

— Ну, белый такой прибор. Двойной. Внутрь вставляется чаша, а вокруг наливается вода...

— Это суповарка-пароварка!

Юй Суй умолк.

К счастью, устроить погром он ещё не успел. Отставив «не-рисоварку», парень порылся в нераспакованных посылках и выудил очередной кухонный гаджет.

Вдруг его осенило. Он обвёл растерянным взглядом стройные ряды нарядной кухонной техники.

— Что там ещё? — насторожился Янь Уянь.

Юй Суй почесал в затылке:

— Я, кажется, тарелки с вилками забыл купить...

В трубке раздался тяжёлый, исполненный скорби вдох.

— Ладно, закажу доставку, — сдался Юй Суй.

Посмотрев на пакет со свежими овощами, молодой господин — впервые в жизни попытавшийся сэкономить — почувствовал укол непреодолимой жабы:

— Слушай... А личного повара на дом заказать можно?

<http://bllate.org/book/19680/1992466>